

Мао Цзинхуа тоже засмеялась и сказала: “Рожать больно. Если ты чувствуешь дискомфорт, просто кричи”.

Чжоу Цяоцяо усмехнулась и сказала: “Я хорошо терплю боль”.

Когда впервые начались по-настоящему невыносимые схватки, Чжоу Цяоцяо сжала поручни кровати с обеих сторон и терпела.

Позже боль постепенно усиливалась. Когда раскрытие шейки матки достигло трех сантиметров, Чжоу Цяоцяо не выдержала.

“Янь Вэй, давай сделаем кесарево сечение...” Прокричав три раза, что она больше не может этого выносить, Чжоу Цяоцяо, собрав все силы, решила на кесарево сечение.

Конечно, в конце концов, Янь Вэй все еще держал их маленького принца весом 6 фунтов 7 унций за пределами родильного отделения. Благодаря эффекту эпидуральной анестезии Чжоу Цяоцяо, наконец, не испытывала предполагаемой мучительной боли при последующих схватках.

Вернувшись в родильную палату после эпидуральной анестезии, Чжоу Цяоцяо обиженно посмотрела на Янь Вэя.

“Ты действительно не знал, что это возможно? Я напрасно терпела три часа боли”.

Янь Вэй: “...” Я действительно не знал.

Чжоу Цяоцяо снова глубоко вздохнула: “О!”

Янь Вэй: “... Хорошо! Это моя вина, мне жаль”.

“О!”

Конечно, Чжоу Цяоцяо нравилось вздыхать, но на самом деле это было потому, что каждый раз, когда она вздыхала, Янь Вэй выглядел так, как будто у него начались схватки. Чжоу Цяоцяо находила это довольно забавным.

Чжоу Цяоцяо и ребенок вышли из операционной вместе, но Янь Вэй шагнул вперед, чтобы сначала взглянуть на Чжоу Цяоцяо. У нее было бледное лицо, а волосы были влажными от пота. Она взглянула на Янь Вэя и улыбнулась, сказав: “Я видела его, он похож на меня”.

Янь Вэй: “... Спасибо тебе”.

Чжоу Цяоцяо счастливо сидела в инвалидном кресле. Медсестра передала инвалидное кресло Янь Вэю, в то время как Мао Цзинхуа взяла ребенка.

Ребенок был еще мал, поэтому было трудно сказать, на кого он похож. Черты его лица еще не полностью сформировались. Даже его обычно живые глаза в этот момент были непроницаемы. Но его глаза действительно были довольно круглыми, так что говорить, что он похож на Чжоу Цяоцяо, было не совсем безрассудно.

Они забронировали VIP-комнату, так что не было необходимости тесниться с другими. Все они вошли в комнату, и Янь Вэй перенес Чжоу Цяоцяо на кровать.

После родов число людей, приходящих навестить Чжоу Цяоцяо, постепенно увеличивалось.

Чжоу Цяоцяо родила мальчика, что сделало семью Янь вполне счастливой. Однако для Чжоу Цяоцяо пол не имел большого значения; самым важным было то, что ребенок благополучно родился.

Все столпились вокруг, чтобы посмотреть на ребенка, и Янь Вэй тоже с любопытством наклонился, чтобы взглянуть.

Видя, что все сосредоточились на ребенке, Чжоу Цяоцяо почувствовала одиночество. Таким образом, она испустила еще один глубокий вздох: “Ах!”

Янь Вэй на мгновение застыл, затем повернулся, чтобы посмотреть на Чжоу Цяоцяо, которая одиноко лежала на кровати. Он усмехнулся, взял ребенка на руки и положил рядом с ней. У ребенка все еще были следы околоплодных вод в складках, и он выглядел немного неряшливо.

Вскоре все снова столпились вокруг кровати. Чжоу Цяоцяо улыбнулась и, посмотрев на ребенка, тихо сказала: “Это так удивительно. Как мне удалось его родить? Маленький ребенок, который вырастет и станет взрослым, таким же, как мы!”

Янь Вэй тоже улыбнулся. Младенец в пеленках, казалось, что-то почувствовал и открыл глаза, глядя на них.

Видите, вот как это удивительно — рождение, чудо.

Новорожденные и родители, впервые появившиеся на свет, всегда кажутся немного взволнованными. Когда следует кормить ребенка? Сколько он должен пить? Как часто? Ему достаточно тепло? Ему неудобно? Он хочет спать?

В такие моменты новые родители подобны сотне тысяч “почему”, постоянно впитывая все, что им следует знать о воспитании ребенка.

В тот день, когда Чжоу Цяоцяо выписали из больницы, прибыл человек — Шан Цивэнь.

После того, как ее проступки были разоблачены и Янь Е прогнал ее, Шан Цивэнь вернулась в семью Шан. К счастью, семья Шан была готова принять ее.

Однако качество ее жизни, естественно, резко упало. В конце концов, причинение неприятностей Юяо имело свои последствия. Семья Шан была не такой богатой, как раньше, но они также знали, что вырыли яму для своей дочери. Поэтому они не отвергли ее полностью.

Для настоящей Шан Цивэнь это несоответствие, несомненно, было огромным. В конце концов, ее баловали с юных лет, она была замужем за такой престижной семьей, как Сян, и была отчужденной мисс Шан. Чтобы избежать страданий с Янь Е, она вышла замуж за члена семьи Сян. Если бы она была на ее месте сейчас, ведя подобную жизнь, она определенно сочла бы это невыносимым.

Но Лю Юнь была не такой! Она просто вернулась из жизни богатой молодой леди в свою реальность — она всегда была обычным человеком. Обычное школьное образование, обычный выпускной, обычная работа — жизнь, которая теперь была обычной для Лю Юнь. Даже нынешнюю семью Шан для нее можно было считать богатой.

Тем не менее, она все еще не могла этого вынести и не могла понять, почему, несмотря на то, что она была переселившейся, как и многие персонажи в такого типа романах, у нее была совсем другая, неудачная жизнь.

Чем больше Лю Юнь думала об этом, тем более неохотной и неудобной она себя чувствовала.

Затем, однажды ночью, ей приснился сон...

Во сне она снова переселилась в этот мир — в тело Чжоу Цяоцяо.

Цветочный горшок упал со второго этажа, ударив Чжоу Цяоцяо вниз и заставив ее упасть в обморок на месте. Когда ее срочно доставили в больницу, ее сердце на мгновение перестало биться. После того, как ее сердце остановилось три раза, кровотечение из раны Чжоу Цяоцяо внезапно прекратилось, и ее общее состояние начало улучшаться.

После того, как врач перезапустил ее сердце, сердцебиение Чжоу Цяоцяо вернулось к норме.

Два часа спасательных работ, наконец, вернули эту женщину, пострадавшую от этой неожиданной катастрофы, к жизни.

Доктор вытер пот и распорядился, чтобы женщину отправили обратно в ее палату. Именно в этот момент Лю Юнь переселилась.

Она открыла глаза и увидела больничную палату, а также Шао Кая рядом с ней.

Она впитала воспоминания об этом теле, а затем увидела главного героя, который пришел предложить компенсацию.

Богатый, красивый, высокий и успешный в своей карьере — такие мужчины самые привлекательные. Это был тип мужчин, которые нравились Лю Юнь даже в ее предыдущей жизни, и Янь Е был именно таким.

С помощью сюжета романа Лю Юнь поняла слабости главного героя, его интересы и некоторые особенности "белого лунного света" (Шан Цивэнь).

Она быстро привлекла внимание главного героя, используя то, что знала о нем. Начиная с компенсации, их взаимодействие постепенно увеличивалось.

Однажды Янь Е и Шань Линтонг наконец расстались. В романах было обычным делом, когда главные герои -мужчина и женщина - расставались хотя бы один раз, чтобы показать главному герою, насколько важна для него главная героиня.

Воспользовавшись этой возможностью, Лю Юнь поспешила вмешаться в ситуацию. И ей это удалось — она не только успешно заменила Шань Линтонг, но и эффективно стала киноварной родинкой* на сердце Янь Е.

("Киноварная родинка на сердце" - что-то вроде первой любви)

Последующие отношения любви и ненависти между "киноварной родинкой" и "белым лунным светом", естественно, были длительным процессом, но результат в конечном счете был положительным.

Наконец, став Чжоу Цяоцяо, Лю Юнь успешно вышла замуж за Янь Е и стала невесткой семьи Янь.

Имея красивого и богатого мужа, живя жизнью богатой жены, Лю Юнь чувствовала, что жизнь не может быть более полноценной.

В этих счастливых воспоминаниях Шан Цивэнь проснулась с улыбкой. Когда она проснулась и огляделась, она поняла, что все еще находится в своей комнате в резиденции семьи Шан. Из-за возмездия Янь Е состояние семьи Шан уменьшилось, и они уже не были такими роскошными, как раньше.

Шан Цивэнь ошеломленно уставилась в потолок. Конечно, в этот момент она еще больше осознала, что она не Шан Цивэнь; она была Лю Юнь из реального мира. И она ... изначально предполагалось, что она переселится в Чжоу Цяоцяо, а не в Шан Цивэнь.

Чем больше Лю Юнь думала об этом, тем меньше в этом было смысла. Почему? Как могла произойти такая огромная ошибка?

Ей никогда не приходило в голову, что, может быть, все это было просто сном?

Постепенно она смирилась с тем, что Чжоу Цяоцяо манипулировала этим, изменив ее судьбу.

В результате, чем больше Лю Юнь думала, тем больше ее это возмущало. Она решила подтвердить все с Чжоу Цяоцяо.

Лю Юнь уже заранее навела справки о больничной палате Чжоу Цяоцяо. Она переоделась и долго ждала за дверью. Только убедившись, что Янь Вэй унес ребенка купаться, она вошла в комнату и заперла дверь.

Услышав, как кто-то открыл дверь, Чжоу Цяоцяо предположила, что это возвращается Янь Вэй. Она спросила: "Ты забыл одежду?"

Не услышав ответа, она повернулась посмотреть и увидела Шан Цивэнь, одетую в спортивную одежду и кепку, с каплями пота на обеих щеках. Шан Цивэнь посмотрела на Чжоу Цяоцяо со странным блеском в своих круглых глазах.

Чжоу Цяоцяо была захвачена врасплох, а Лю Юнь изобразила леденящую улыбку. Она прошептала: "С самого начала... все было неправильно".

Чжоу Цяоцяо встала. Хотя прошло несколько дней, головка ребенка была относительно большой, и из-за эпизиотомии во время родов ей было трудно двигаться. Увидев внешность Шан Цивэнь, она почувствовала себя счастливой, что ребенка не было рядом. Было очевидно, что Шан Цивэнь пришла, чтобы причинить неприятности.

"Это ты обокрала меня", - Шан Цивэнь сняла шляпу, шагнула вперед и обратилась к Чжоу Цяоцяо. "Ты взяла то, что принадлежало мне по праву".

Сердце Чжоу Цяоцяо пропустило удар. Что Шан Цивэнь имела в виду под этим?

"Чжоу Цяоцяо, ты должна была умереть в прошлом году", - Шан Цивэнь придвинула стул, села и первым делом оглядела окрестности, воскликнув: "Но ты не умерла!" Вместо этого ты забрала жизнь, которая должна была принадлежать мне. Ты маленький воришка.

Чжоу Цяоцяо уставилась на нее, не веря своим глазам. Шан Цивэнь продолжила с улыбкой: "Все изменилось. Должно быть, возникла какая-то проблема. Верни мне мое тело, верни мне мою жизнь".

Чжоу Цяоцяо обеими руками подперла кровать, слегка подвинулась и спросила: "Что именно ты имеешь в виду?"

“Ты не можешь не знать. - усмехнулась Лю Юнь. - Ты не можешь не знать. Когда ты впервые увидела меня, у тебя была враждебность по отношению ко мне. Следовательно, ты должна была знать заранее”.

“Я не знаю, о чем ты говоришь”, - Чжоу Цяоцяо, естественно, ни в чем не призналась. Она отвернулась, чтобы посмотреть в другое место.

“Я попала в тело не того человека ... - взгляд Лю Юнь стал пустым, когда она пробормотала себе под нос: - Должен быть способ, должен быть способ”.

Лю Юнь нервно огляделась, но в комнате никого не было. Совсем никого!

Она посмотрела на Чжоу Цяоцяо с улыбкой, ее голос был резким: “Должен быть способ вернуться назад, обратно в мое собственное тело”.

Лю Юнь продолжала пристально смотреть на Чжоу Цяоцяо, которая нервно сжимала простыню под собой.

Ее внутреннее “я” плакало, как несчастное существо... Как ужасно!

“Что, если бы ты была мертва?” Глаза Лю Юнь загорелись, как будто она придумала самую лучшую причину в мире. Она наклонила голову, чтобы посмотреть на Чжоу Цяоцяо, на ее лице было выражение невинности, ее потрясающая внешность делала ее такой чистой в этот момент.

Однако Чжоу Цяоцяо была так напугана ее нынешним состоянием и поведением, что закричала: “Ты что, с ума сошла!!!”

Лю Юнь улыбнулась: “Все в порядке, все в порядке. Ты просто персонаж книги, а не настоящее человеческое существо”.

Видя, что Чжоу Цяоцяо не выказала удивления, Лю Юнь стала еще счастливее: “Видишь, ты совсем не удивлена, что твой мир - это книга. Почему? Это потому, что... ты знала это с самого начала?”

Чжоу Цяоцяо молча посмотрела на нее, подтверждая слова Лю Юнь. Она не была удивлена, действительно, потому что знала заранее.

Лю Юнь удовлетворенно встала. До этого момента она могла, по крайней мере, подтвердить, что ее сон был реальным, а это означало, что Чжоу Цяоцяо действительно украла у нее возможность.

Увидев ее приближение, Чжоу Цяоцяо спросила: “Ты можешь вернуться в свой собственный мир?”

Лю Юнь сделала паузу и выглядела озадаченной. Она не знала и не хотела возвращаться. Хотя семья Шан сейчас испытывала трудности, она все еще жила лучшей жизнью по сравнению с реальным миром.

Чжоу Цяоцяо села на кровати и посмотрела на нее снизу вверх. Она спокойно продолжила: “Если я умру, ты окажешься в тюрьме в этом мире”.

Лю Юнь безразлично усмехнулась: “Все в порядке. После того, как ты оставишь свое тело, я

смогу войти в твое тело. В тюрьму отправится Шан Цивэнь, а не я”.

Чжоу Цяоцяо нахмурила брови и спросила: “Откуда ты знаешь, что можешь войти в мое тело? Это изначально мое тело. Какое это имеет отношение к тебе?”

“Я тоже не знаю, но как мы узнаем, если не попробуем?” Лю Юнь улыбнулась. На самом деле, если этот сон был реальным, предупреждения, которые он содержал, вероятно, также были точными.

Чжоу Цяоцяо увидела, что она говорит серьезно, и испугалась, сползая с кровати. От волнения она случайно упала на пол. Наблюдая за приближением Лю Юнь, Чжоу Цяоцяо крикнула: “Ты с ума сошла? Что, если ты не сможешь войти в мое тело?”

Лю Юнь набросилась на нее: “Нет, во вчерашнем сне было сказано, что пока ты умираешь, я могу войти”. Этот мир исправился бы сам.

Чжоу Цяоцяо увидела, как Лю Юнь бросается на нее, как волк, и воскликнула: “Черт возьми!” Она пнула Лю Юнь, отправив ее в полет.

Лю Юнь не ожидала, что Чжоу Цяоцяо внезапно ударит ее. Она вскрикнула: “Ах”, - и врезалась в стену позади себя.

Она соскользнула со стены, лежа на земле. Затем она увидела Чжоу Цяоцяо с другой стороны, поднимающуюся с земли.

Первоначальная уязвимость и страх Чжоу Цяоцяо исчезли. Она закатала рукава своей одежды и свирепо посмотрела на Лю Юнь. “Кто кого боится? Черт возьми, мы обе женщины, и нет никакой гарантии, кто одержит верх!”

Зловещее выражение лица Лю Юнь исчезло, сменившись замешательством. Она подумала: “...”

“Ты думала, что была единственной, кто был разочарован в тех снах, верно? Эта леди тоже была разочарована!!!” С этими словами Чжоу Цяоцяо тремя быстрыми шагами приблизилась к Лю Юнь, прижимая ее к земле и нанося пощечину со звучным “шлеп”.

Голова Лю Юнь повернулась в сторону, но на ее лице все еще было озадаченное выражение.

Чжоу Цяоцяо схватила ее за воротник и сказала: “Ты использовала мое тело, чтобы соблазнить Янь Е. Стать третьей стороной - это одно, но ты даже зашла так далеко, что разрушила репутацию Бай Хуэйминь, потому что она плохо говорила, что разорвало мои отношения с моим дядей. Немного лести и ты вознесла Чжоу Синсин и Чжоу Сюнсюна на небеса, не учитывая, что ты вошла в мое тело, что означает, что Чжоу Сюнсюн убил меня тогда. Ты все еще осмеливаешься поднять его в небо?”

Лю Юнь: “...”

Еще один “шлепок”, и голова Лю Юнь повернулась в другую сторону. Чжоу Цяоцяо продолжала расспрашивать ее: “Изначально это было мое тело. У меня сильная воля, и я живуча, как таракан. Это моя вина? У тебя больше нет тела, но ты оказалась в теле Шан Цивэнь. Твоя отправная точка была выше, чем со мной. Почему ты вернулась, чтобы завладеть моим телом? Это моя вина, что ты не смогла соблазнить Янь Е? Он мне даже не нравится. Я вышла замуж за его брата. Ты в ярости?”

Лю Юнь: "..."

Чжоу Цяоцяо схватила Лю Юнь, заставив ее повернуться к себе лицом, и продолжила: "А также, кто дал тебе уверенность думать, что ты можешь делать со мной здесь все, что захочешь?" В этот момент и Чжоу Цяоцяо, и Лю Юнь остановились в замешательстве. Выражение лица Лю Юнь исказилось, когда она о чем-то подумала, но Чжоу Цяоцяо казалась довольной: "Ха-ха, ты идиотка. Ты когда-нибудь думала, что я могу быть твоим заклятым врагом? Я жива, так что ты не смогла украсть Янь Е. Придя сюда, ты просто напросилась на взбучку."

Это было слишком оскорбительно. Лю Юнь решила дать отпор.

К сожалению, маленький нож, который она вытащила, был мгновенно выхвачен Чжоу Цяоцяо. Чжоу Цяоцяо сердито посмотрела на нее, отбросила нож и снова ударила ее, сказав: "Черт возьми, ты действительно принесла нож? Кажется, ты действительно хочешь убить меня. Ты когда-нибудь думала, что Шан Цивэнь, хрупкая молодая леди, которая ничего не сделала, пришла драться со мной, как фермерша? Ты в порядке?"

Лю Юнь также поняла, что она была... ошеломлена Чжоу Цяоцяо.

Лю Юнь: "..."

Разница в силе была настолько очевидной. У Чжоу Цяоцяо было слишком много силы...

Когда Янь Вэй вернулся с ребенком, он обнаружил, что дверь их больничной палаты закрыта. Он толкнул дверь, но она не поддавалась.

"Цяоцяо?"

Затем он услышал странные звуки изнутри, как будто упал стул. Затем раздался крик Чжоу Цяоцяо: "Святое дерьмо, ты смеешь сопротивляться? Ты хочешь умереть?"

Янь Вэй: "!!!"

Чжоу Цяоцяо так сильно напугала его! Он пинком распахнул дверь, а затем увидел, как Лю Юнь пытается вырваться из лап Чжоу Цяоцяо. Чжоу Цяоцяо прижала ее к земле и пинала ногами. "Все еще сопротивляешься, да? Все еще сопротивляешься".

Янь Вэй: "...Цяоцяо?"

Чжоу Цяоцяо повернулась к Янь Вэй, внезапно выглядя очень обиженной. Она надулась и сказала: "Вэй Вэй, она хочет убить меня. Тебя нет рядом со мной, и это так страшно!" Она была почти на грани слез.

Лю Юнь: "..."

Янь Вэй не ожидал получить такой ответ, и он тоже был шокирован: "!!!"

Примерно поняв, что произошло, Янь Вэй безмолвно посмотрел на Лю Юнь и сказал: "Шан Цивэнь, ты не находишь, что судьба семьи Шан слишком хороша? Итак, ты подумала, что действий Янь Е было недостаточно, и хотела посмотреть, на что способен Чунь?"

Лю Юнь была поражена и немедленно покачала головой, говоря: "Нет, нет, ты должен мне поверить. Кроме того, это я получила травму!"

Янь Вэй стиснул зубы и сказал: “Ты должна быть благодарна, что ты избита, а не она. Иначе прямо сейчас я бы похоронил тебя”.

Чжоу Цяоцяо кивнула рядом с ним и сказала: “Точно, точно. Она так сильно напугала меня. Она принесла нож и заперла дверь в больничную палату. Я думала, со мной покончено”.

Лю Юнь: “...”

Янь Вэй: “...”

Чжоу Цяоцяо вздохнула: “Слава богу, в молодости я помогала на полях”. После всего этого Лю Юнь была увезена полицией. Когда она уходила, она даже крикнула: “Товарищ полицейский, это я пострадала! Вы должны ее арестовать, верно?”

Чжоу Цяоцяо смотрела, как уводят Лю Юнь, и только тогда Янь Вэй обнял ее и спросил: “Ты в порядке?”

Чжоу Цяоцяо покачала головой и сказала: “Я в порядке. Она просто слишком слаба”.

Янь Вэй: “...”

“О, точно”. Чжоу Цяоцяо подняла на него глаза: “А как насчет ребенка?”

Янь Вэй: “!!!”

Янь Вэй, чье внимание отвлекла Лю Юнь, повернулся, чтобы посмотреть на кроватку, а затем вздохнул с облегчением – ребенок спал!

На самом деле, в течение этих последних нескольких дней в больнице персонал родильного дома приходил на помощь. Однако, поскольку Чжоу Цяоцяо сегодня выписывалась из больницы, персонал пошел вперед, чтобы проверить палату, оставив Чжоу Цяоцяо одну этим утром.

Оглядываясь сейчас назад, она чувствовала себя по-настоящему напуганной!

...Испугалась?

Хм, она должна быть напугана. Даже если убийца обладал низкой боевой мощью и был убит в отместку, что с того, что Шан Цивэнь была слишком слаба?

Думая таким образом, ненависть Янь Вэя становилась еще сильнее.

Янь Вэй зарезервировал роскошный люкс в родильном доме больницы. Сотрудники родильного дома лично приехали, чтобы забрать Чжоу Цяоцяо и Янь Вэя. Поскольку Чжоу Цяоцяо все еще находилась в послеродовом периоде, полицейский записал ее заявление непосредственно в родильном доме.

Роскошный люкс в родильном доме состоял из двух спален и гостиной. В одной комнате спала Чжоу Цяоцяо, а в другой – няня с ребенком. Снаружи также была гостиная. Можно сказать, что это было очень хорошо. За ребенком в течение всего дня присматривала няня, и они также позаботились о послеродовом восстановлении матери, купании ребенка, потребностях в питании во время родов и многом другом.

После того, как все было улажено, Янь Вэй сел рядом с Чжоу Цяоцяо и спросил ее: “Как она

нашла тебя? У вас с ней была какая-нибудь история?”

Чжоу Цяоцяо уверенно ответила: “Именно! Я тоже не знаю. Она сумасшедшая?”

Янь Вэй холодно усмехнулся: “Я сведу ее с ума по-настоящему”.

Услышав это, Чжоу Цяоцяо возмущенно вмешалась: “Да, раздави ее”.

Видя, что она все еще не боится, Янь Вэй вздохнул и сказал: “Это счастье, что она не смогла победить тебя, иначе последствия были бы невообразимыми”.

Чжоу Цяоцяо кивнула в знак полного согласия: “Именно! Ты прав. Как кто-то на ее уровне мог осмелиться сразиться с боссом?”

Янь Вэй: “... Ты не так сильна, как думаешь”.

Как раз, когда они обсуждали это, няня принесла ребенка для кормления. Выражение лица Чжоу Цяоцяо стало кислым, когда она сказала: “Все еще кормить грудью?”

Янь Вэй: “...”

Няня тоже оказалась в затруднительном положении и объяснила: “Мисс Чжоу, прошло два часа. Пришло время кормления”.

Чжоу Цяоцяо взяла ребенка с ледяным выражением лица и, кормя грудью, воскликнула: “Янь Вэй, это действительно больно. Разве ему не следует просто давать молочную смесь?!!!”

Увидев ее такой, Янь Вэй опустил голову и нежно поцеловал ее, прошептав: “Я со всем согласен, моя дорогая?”

Кормление грудью было болезненным, очень болезненным. Некоторые люди находили это более болезненным, чем роды. Опыт кормления Чжоу Цяоцяо был, безусловно, некомфортным.

Каждый раз, когда она кормила грудью, ее руки дрожали. Каждый раз, когда она кормила грудью, ей хотелось выбросить ребенка.

Каждый раз она подумывала о том, чтобы отказаться от грудного вскармливания в пользу молочных смесей, но Янь Вэй никогда не давил на нее. Он соглашался со всем, что она говорила. Однако на самом деле той, кто не решалась отлучить ребенка от грудного молока, была сама Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Цяоцяо покраснела, взглянула на Янь Вэя и, как делала каждый раз раньше, сказала: “Я просто говорю, давай придерживаться грудного вскармливания!”

Янь Вэй сел рядом с ней, посмотрел на мать и сына, которые улыбались друг другу, и сказал: “Конечно, это тоже прекрасно”.

Отсюда Чжоу Цяоцяо начала свой двухмесячный период заключения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3325165>